

Р 20
Г 664

А

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

Б У Д У Щ Е Й И С Т О Р І И

С И Б И Р И

И

С С Ы Л К И М И Х А Й Л О В А.

(Materialien zu einer zukünftigen Geschichte von Sibirien
und der Verbannung Michailows.)

ЛЕЙПЦИГЪ:

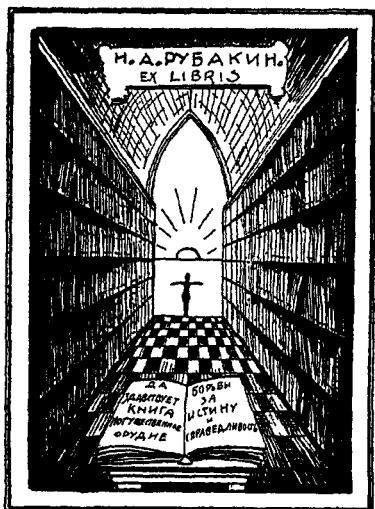
Э. Л. КАСПРОВИЧЪ.

LEIPZIG:

E. L. KASPROWICZ.

1881.

А

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

112986-48

Объ завоеваніяхъ русскихъ въ Азіи много говорятъ за границей (правда, вздору), но очень немного въ Россіи. Тамъ ходъ нашей азіатской политики мало извѣстенъ, да и самая политика не возбуждаетъ къ себѣ вниманія ни новизною — потому что служитъ простымъ продолженіемъ системы Ермака и Хабаровова, ни важностью результатовъ, хотъ *Русскій Инвалидъ* и Крыжановскій распинались за послѣднее. Такимъ образомъ любопытные факты, съ которыхъ въ послѣдствіи будетъ начинаться исторія многихъ странъ, легко могутъ прійти въ забвеніе, а это было-бы жаль. Хорошо бы сдѣлалъ кто-нибудь, написавъ исторію русскаго движенія въ Азіи хотъ съ 1843 года. Но правительство едва-ли позволить это ... развѣ такому сладкоглаголивому чиновнику, какъ Петръ де Семеновъ, въ свое время „начальникъ географин“

и директоръ статистическаго комитета, который почти ничего не писалъ, кромѣ лести сильнымъ міра сего, своимъ пріятелямъ и себѣ самому... Правительство такъ секретничаетъ съ азіатскими дѣлами, что даже кульджинскій трактатъ 1851 г., съ Китаемъ, обнародованъ только въ 1861 г., хотя это не болѣе, какъ договоръ о торговлѣ. Попробуемъ-же обнародовать хоть нѣсколько „примѣчаній“ для будущаго историка, совершенно отрывочныхъ, но, смѣемъ увѣрить, вполне достовѣрныхъ. — А пророс, заглянемъ и на Кавказъ, т. е. то-же въ русскую Азію.

Россія, 1867...

I. Восточная Сибирь.

4го Января 1854 г., Николай Павловичъ подписалъ, вопреки Нессельроде, муравьевскій проектъ о занятіи Амура. Это число вырѣзано потомъ на золотой доскѣ при серебряныхъ часахъ сазиковской работы, которые въ 1861 г. бывшіе сослуживцы Муравьева подарили ему. Николаю Павловичу, какъ видно, хотѣлось подѣ шумокъ войны, громившей западныя границы имперіи, сдѣлать пріобрѣтеніе на востокъ, въ странѣ, безъ которой Сибирь безсмысленна, потому что лишена выхода. Но замѣчательно, что онъ при этомъ долго не зналъ: что *нужно* взять и что *можно* взять. Долго ломалъ онъ голову надъ этимъ вопросомъ, прикладывалъ линейку къ картѣ (буквально) и находилъ, что самая *естественная* граница была бы отъ Абагайту до устья Ляо по прямой линіи, ибо эта граница была бы короче всѣхъ прочихъ, а между тѣмъ отрѣзала бы $\frac{4}{5}$ Маньчжуріи*), т. е. болѣе, чѣмъ всѣ остальные возможные границы. У Николая была страсть забирать то, что плохо лежитъ, осо-

*) Тогдашній нашъ посолъ въ Константинополь, Игнатъ-свѣ, бывшій въ 1857 г. военнымъ агентомъ въ Лондонѣ, даже увѣрилъ англичанъ въ существованіи именно подобной границы, почему она и была нанесена на одну изъ картъ цѣлаго свѣта, изданныхъ въ Англіи. Это очень интриговало лорда Эльгина въ Танъ-цзинѣ, въ 1858 году.